УКД 81

DOI 10.24412/2413-2004-2023-4-68-78

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛЕКСИКИ И ТЕРМИНОВ В КОНТЕКСТЕ
ОБЩЕЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ
ПЕРЕВОДА**

**ХУСУСИЯТҲОИ ТАРҶУМАИ ЛЕКСИКА
ВА МАФҲУМҲОИ ҶАМЪИЯТИ-СИЁСӢ
ДАР ҚАРИНАИ НАЗАРИЯИ
УМУМИЛИНГВИСТИИ ТАРҶУМА**

**FEATURES OF THE TRANSLATION OF
SOCIO-POLITICAL VOCABULARY AND
TERMS IN THE CONTEXT OF THE
GENERAL LINGUISTIC THEORY OF
TRANSLATION**

Негматова Сурайё Мирзоэргашевна,
преподаватель английского языка ГОУ
«Лицей для одаренных учащихся» в г.
Худжанде (Худжанд, Таджикистан)

Негматова Сурайё Мирзоэргашевна,
муаллимаи забони англисии МДТ «Литсей
барои хонандагони болаёқат»-и ш. Хучанд
(Хучанд, Тоҷикистон)

Negmatova Surayo Mirzoergashevna, English
teacher at the State educational institution
“Lyceum for gifted students” in the city of
Khujand (Khujand, Tajikistan)
e-mail: litsey-khujand@mail.ru

Объектом анализа является политический текст, имеющий собственную специфику. Рассмотрены виды перевода, утверждается, что общественно-политический перевод - один из самых востребованных видов переводческой деятельности. Отмечено, что общественно-политический перевод сочетает элементы двух противоречащих друг другу стилей - художественного (описание места и участников действия) и специального перевода (наличие определённой терминологии). Приводится обзор теоретической литературы, изучены точки зрения ученых, противоречия в их взглядах и т.д. Подчеркивается, что при исследовании перевода таджикские ученые в основном опираются на методологическую базу русских ученых. Рассмотрены аспекты, на которые должен обращать внимание переводчик при работе с политическим текстом. На конкретном материале рассмотрены языковые особенности общественно-политических текстов, виды переводческих приемов трансформации и различные стилистические факторы, с которыми переводчики могут столкнуться при адаптации текста под читателя.

Ключевые слова: общественно-политический текст, перевод, языковые особенности, термин, стилистические факторы, переводческие приемы трансформации

Матни сиёсӣ, ки вожаҳои худро дорад, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Намудҳои тарҷума баррасӣ шудааст. Таъкид мегардад, ки тарҷумаи ҷамъиятию сиёсӣ яке аз намудҳои маъмули фаъолияти тарҷумавӣ ба ҳисоб меравад. Зикр шудааст, ки тарҷумаи ҷамъиятию сиёсӣ унсукрҳои ба ҳам муҳолифи услубҳои тарҷума – бадеӣ (тавсифи ҷой ва шишироқдорони амалиёт) ва тарҷумаи махсус (мавҷудияти истилоҳоти муайян)-ро ба ҳам меорад. Шарҳи мухтасари манобеи назариявӣ оварда шудааст, нуктаи назари олимони, ихтилофи ақоиди онҳо ва ғайра зикр гардидаанд. Таъкид мешавад, ки ҳангоми таҳқиқи тарҷума олимони тоҷик асосан ба пойгоҳи методологии олимони рус таъя мекунад. Ҷанбаҳои баррасӣ гардидаанд, ки тарҷумон ҳангоми кор бо матнҳои сиёсӣ бояд ба онҳо аҳаммият диҳад. Дар намунаи маводи мушаххас вижагиҳои забони матнҳои ҷамъиятию сиёсӣ, намудҳои усулҳои тарҷумони трансформатсия ва омилҳои услубии мухталиф баррасӣ шудаанд, ки ҳангоми мутобикқосии матн ба хонанда мутарҷимон бо онҳо рӯбарӯ мешаванд.

Калидвожаҳо: матни ҷамъиятию сиёсӣ, тарҷума, вижагиҳои забонӣ, истилоҳ, омилҳои услубӣ, усулҳои тарҷумаи трансформатсия

In the article, the object of analysis is a political text that has its own specifics. The types of translation are considered, it is argued that socio-political translation is one of the most popular types of translation activity. It is noted that socio-political translation combines elements of two contradictory styles - artistic (description of the place and participants in the action) and special translation (presence of certain terminology). A review of theoretical literature is provided, the points of view of scientists, contradictions in their views, etc. are studied. It is emphasized that when studying translation, Tajik scientists mainly rely on the methodological base of Russian scientists. The aspects that a translator should pay attention to when working with a political text are considered. Using specific material, the linguistic features of socio-political texts, types of translation techniques of transformation and various stylistic factors that translators may encounter when adapting the text to the reader are examined.

Key words: socio-political text, translation, linguistic features, terms, stylistic factors, techniques of transformation

В теории перевода обычно различают три вида перевода: *художественный, специальный и общественно-политический*. Это означает, что каждый вид перевода имеет собственный объект, цели и задачи, а также методы исследования. Следует также отметить, что каждый из этих трех видов перевода имеет свои особенности и трудности.

Объектом исследования является перевод политических текстов. Политика – сфера деятельности, которой занимаются все страны мира, все члены общества независимо от уровня их развития, что и привлекает внимание представителей различных общественных наук – экономической теории, права, социологии, психологии, а также лингвистов, в частности – лингвистов-переводчиков. Поэтому можно уверенно утверждать, что общественно-политический перевод является важной составляющей частью переводческой деятельности, так как это один из самых востребованных её видов.

Актуальность этого вида перевода связана с динамичным развитием международного сотрудничества в различных сферах, а также с преобразованиями, которые происходят в обществе.

Сегодня весь мир читает, слушает, следит за политикой практически на всех языках мира, то есть, актуальность перевода политических текстов можно связать с возросшей важностью политических событий в мире – это своего рода мощное средство пропаганды, орудие идеологической борьбы.

Объем издаваемых общественно-политических текстов возрастает каждый день и по мере развития международных связей продолжает увеличиваться: это публикации международных, правительственных и общественных организаций; выступления государственных, партийных и общественных деятелей; статьи, посвященные борьбе за мир, сокращению и ограничению вооружений, национально-освободительному движению и экономическим отношениям.

Общественно-политический перевод – информативный перевод, однако он сочетает элементы двух противоречащих друг другу стилей – элементы художественного (описание места и участников действия) и специального перевода (наличие определённой терминологии). Но наличие элементов художественного стиля в подобном тексте никак не означает, что он должен иметь художественно-эстетическое воздействие на читателя, ведь основная функция этих текстов – сообщить какие-либо сведения.

По жанрово-стилистическим особенностям общественно-политический перевод можно разделить на следующие подвиды: 1) перевод общественно-политических текстов; 2) публицистики; 3) ораторской речи. Все виды политического текста имеют общую цель: агитационное воздействие, запоминание, формирование общественного мнения, информативную направленность. Характерной особенностью таких текстов является насыщенность языковыми общественно-политическими терминами, буквализмами, клише, риторическими структурами, газетными штампами, оценочными словами.

Переводчик общественно-политического текста часто сталкивается с трудностями, связанными с реалиями, устойчивыми выражениями, которые указывают на политическую и социальную направленность текста [3; 4; 5; 6].

В исследованиях таджикских ученых по лексике современного таджикского литературного языка о реалиях говорится в разделе «Займствования», например Н. А. Шаропов отмечает: «Проникновение в таджикский литературный язык русских слов и через русский язык – слов из других языков можно разделить на два периода: дореволюционный и послереволюционный» [22]. С.Д. Холматова в ряде статей отмечает роль русского языка в обогащении лексики таджикского языка лексическими заимствованиями и интернациональными терминами [18, с. 105-109; 19 с. 67-69]. Х.Д. Шамбезода выделяет следующие критерии заимствованных слов: «1) семантическое освоение слова; 2) фонетическое освоение слова; 3) грамматическое освоение слова и 4) регулярная употребляемость заимствованного слова в одной из сфер применения» [21, с.41-42].

Перевод как особый вид духовной деятельности всегда играл важную роль в развитии общества, а с середины XX века, благодаря возросшей интенсивности международных контактов, переводческая деятельность во всех её разновидностях приобрела невиданный размах, и права С.Б. Велединская, утверждающая, что сегодня, «можно сказать, мы живем в эпоху перевода» [7].

Исследователю приходится изучать не только непосредственный процесс перевода, но и условия его восприятия, а общественно-политическая лексика, как правило, освещает события из жизни общества, в связи с чем исследование особенностей перевода общественно-политической лексики с таджикского языка на русский позволяет узнать идеологические воззрения жителей Таджикистана, его политику, новые явления в стране, курс реформ, стратегию, важные правительственные идеи. Стремительное развитие социально-политического, экономического, научно-технического и многих других аспектов жизни современного Таджикистана порождает огромное количество новых понятий, явлений и предметов, требующих названий, с помощью которых в языке закрепляются результаты деятельности современного человека в различных областях [9; 13]. В связи с этим важно изучить способы перевода новых терминов с таджикского языка на русский, и наоборот.

Вопросы, связанные с этой областью, вызывают у ученых немало спорных вопросов, ими предложено множество приемов перевода терминов. Чаще всего эти споры связаны с качеством перевода или со способами передачи новых терминов и факторов, влияющих на их перевод, т.е. все они носят общий характер. И, чтобы не ошибиться и правильно передать политическую направленность текста, его цель, важно соблюдать требования, выдвигаемые к терминам, и факторы, которые оказывают влияние на выбор того или иного способа перевода. Также необходимо учесть многоаспектность данного явления и, самое главное, основные его признаки – большую информационную насыщенность; однозначность; стилистическую нейтральность и отсутствие экспрессии; системность. Следует принять во внимание высказывания лингвистов, выделяющих новые особенности

термина. К примеру, К.А. Мякшин указывает на ряд особенностей и требований, обусловленных спецификой функционирования термина: «внедренность (общепринятость, общепонятность); вариационная устойчивость (воспроизводимость); благозвучность (требование эвфонии)» [14, с. 112–114]. Следует отметить, что лингвистическая форма термина имеет морфологическую, словообразовательную и синтаксическую структуру, а его форма может быть лексически мотивированной, т.е. термин «не отличается от лингвистической формы слова» [14, с. 112–114]. Согласно классификации российского лингвиста Р.Ф. Прониной, все термины делятся на «простые, сложные, термины-словосочетания/многокомпонентные термины» [20, с. 8].

Понятие «термин» является многоаспектным явлением, до сих пор не нашедшим точного определения в таджикском языкознании, однако обладающим определенными признаками, классифицированными В.М. Лейчиком по следующим признакам: содержанию, мотивированности / немотивированности, языку-источнику, логической категории того понятия, которое обозначается термином, содержательной структуре.

В таджикской филологии перевод в основном рассматривается на материале художественных произведений, т.е. он связан с проблемами художественного перевода, где объектом исследования чаще всего становятся памятники персидско-таджикской литературы. Однако переводы терминов, особенно общественно-политической лексики, и терминов, создающих переводчику немало трудностей, в таджикской лингвистике рассмотрены меньше. Но все эти исследования развивают науку о переводе в таджикской филологии и способствуют развитию переводческой деятельности в республике. Каждое из исследований вносит что-то новое в изучение теории и практики перевода с таджикского языка, и наоборот. При исследовании перевода таджикские ученые в основном опираются на методологическую базу русских ученых – это В. Н. Комиссаров, А. Л. Бурак, О. В. Довбыш, Э. Ф. Скороходько, Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне и мн.др., выделяющих два основных вида перевода: прямой (буквальный) и косвенный (непрямой) [8, с. 158]. Непрямой перевод обычно используют в случаях, когда невозможно обойтись без изменения порядка следования некоторых элементов и лексических единиц. Косвенный перевод возможен при использовании таких способов перевода, как модуляция, транспозиция, адаптация и эквиваленция. Прямой, т.е. буквальный, перевод используется при заимствовании, калькировании и дословном переводе. Однако это не окончательный перевод – существуют различные требования, которые оказывают влияние на выбор определенного способа перевода термина и на его функционирование в языке перевода – это сокращение или компрессия, а также влияние экстралингвистических факторов.

Перевод общественно-политической лексики или терминологии сложен тем, что в процессе перевода важно сохранить ключевые свойства общественно-политического дискурса: это “информативность, актуальность, реалистичность, интертекстуальность, широкая доступность текстов, использование политкорректной лексики, воздействие на картину мира и сознание адресата” [12, с. 43]. Переводчик также должен учитывать влияние определенных языковых тенденций и экстралингвистических факторов. Выделяют обычно три экстралингвистических фактора: а) влияние технологически развитых стран и их языка на язык перевода, и психологические факторы, от которых зависит выбор способа перевода термина, б) его функционирование в языке перевода, а также в) тенденцию к созданию «универсалий».

При исследовании перевода ученые чаще всего решают вопросы, связанные с безэквивалентной лексикой, реалиями. В этом плане привлекает внимание докторская диссертация Ф.М. Турсунова, где отмечено: “Проблема сопоставления языков на

материалах переводческой литературы занимает центральное место в современной лингвистической науке, где сложным также представляется вопрос отражения языком своеобразных понятий в области культуры, быта и социальной среды отдельно взятого сообщества людей.

Следуя этим закономерностям, многие ученые-лингвисты и исследователи в области теории перевода и сопоставительного языкознания проводят свои изыскания в рамках так называемого системного подхода, где данные вопросы рассматриваются как с учетом сопоставительного аспекта, так и с учетом концепций и постулатов теории перевода. Эффективность данного подхода заключается в том, что переводческие аспекты сопоставительного изучения языковых единиц на материале разных языков способствуют решению основных проблем сопоставительного исследования в определении случаев алломорфизма и изоморфизма как в лексике, так и в грамматике” [16, с. 10]. Опираясь на труды известных ученых: С.И. Влахова, С.П. Флорина, В.Н.Комиссарова, В.П. Рагойши, А. Поповича, Р.К. Миньяр-Белоручева, Н. Любимова, Л.А. Черняховской, Т.В. Чернова, А.В. Федорова, Л.Л. Нелюбина, Э.Д. Львовской, В.Н. Крупнова, Я.И. Рецкера, Л.С. Бархударова, М.Г. Комлева, В.Г. Гака, Ю. Найды, Е. М. Верещагина В.Г. Костомарова, А.Е. Супрунова, В.П. Беркова, Л.И. Зубковой, Т.Д. Томахина, А.Д. Швейцера, Г. В. Чернова, Г. Туроверова, Л. И. Хайнце, А.О. Иванова, Т. Юдита, Г. Г. Пановой, автор исследования приходит к мнению, что “безэквивалентная лексика имеет место быть по причине целого комплекса причин, включающего в себя, в том числе, языковые, исторические, географические, национальные, культурные, общественно-политические (достаточно вспомнить существование немалого количества слов, специфичных и понятных только народам СССР за время его существования), социальные (быстрые перемены в социальной жизни народов в современное время. - Выделено нами. – С.Н.), технологические и экономические (современные достижения отдельных развитых стран) и другие особенности народов-носителей отдельных языков” [16, с. 10].

По мнению Л.В. Ашмаринной, “реалии встречаются главным образом в художественной и отчасти в общественно-политической литературе. Они характерны для описания быта и истории данного народа. Очень богаты реалиями произведения М.Шолохова, Ч.Айтматова, А.Толстого, А.Чехова и И.Бунина. В большинстве своем реалии – исконные народные слова, за редкими исключениями – однозначные, т.е. не имеющие синонимов” [1, с. 151].

Т. Н. Нагзибекова рассмотрела общественно-политические реалии в произведениях С. Айни. Проанализировав книги “Воспоминания”, “Рабы”, “Смерть ростовщика” и “Дохунда”, исследователь выявила ряд общественно-политических реалий следующих типов: а) названия титулов, званий, степеней, административных должностей: козикалон, бой, муфтй, арбоб, амир, мурид, миршаб, имом, козй, эшон и др.; б) номинации реалий, относящихся к мусульманской религии: халифа, мулло, шариат, масчид, мазор, шариат и др.; в) номинации реалий, относящихся к профессии: аробакаш, нишоллопаз, халвогар; г) названия административных зданий: арк, мадраса, хучра; д) военная лексика: сарбоз, туксоба; е) названия видов налога и дохода: ифтихонона, чўтал; ё) номинации политических движений: курбошй, босмачй, чадид, кадим и др.; ж) названия административно-территориальных единиц, населенных пунктов: кишлак, работ, туман и др.” [15, с. 14]. Сравнительный анализ общественно-политической лексики, проведенный Т.Н. Нагзибековой, показал, что переводчики произведений С. Айни (Т. Гольц, Г. Хацревич, О. Сухарева, С. Бородин, А. Розенфельд) при переводе этой лексики с таджикского языка на русский чаще всего использовали прием транскрипции, т.е. оставили номинации реалий в том виде, в каком они употреблены у С. Айни, лишь иногда

внося некоторые фонетические изменения для удобства произнесения их русским читателем (Т. Гольц – в 95% случаев, Г. Хацревич – в 89,5%, О. Сухарева – в 84%, С. Бородин – в 78%, А. Розенфельд – в 62%). По частоте употребления также можно привести приблизительный перевод, опущение, реже использованы следующие приемы – описание, неверный перевод, полужалкая и др.

Противоречивое мнение высказывает М.Н. Бабаджанова в диссертации, посвященной сопоставительному анализу общественно-политических реалий в лингвокультурном и переводческом аспектах на материале английского и таджикского языков. Утверждая, что “общественно-политический пласт лексического яруса языка представляет собой существенный компонент переводческого процесса между двумя языками, способствует глубокому сопоставительному анализу и изучению лингвокультурных особенностей общественно-политических терминологических реалий” [2, с. 15.], исследователь попыталась рассмотреть способы и приёмы описания общественно-политических реалий в двуязычных словарях: это “Англо-таджикско-персидский словарь” М.Б. Шахобовой (1989) [10], “Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ” А. Мамадназарова (2007) [11], “Англо-таджикский словарь” (2005) [17]. Исследование проводилось на основе английского и таджикского языка, в результате М.Н. Бабаджанова пришла к заключению, что общественно-политическую лексику таджикского языка можно использовать как переводческий эквивалент в отношении английских единиц в связи с тем, что данная лексика является продуктом калькирования и заимствований из английского языка, когда посредником служит русский язык. Исследователь выбирает для примера “слова и выражения, обозначающие [...] общечеловеческие понятия и термины общественно-политической сферы, интернациональную лексику и пр. Например, :governmental institution – муассисаҳои ҳукумати (правительственные учреждения); political stability – суботи сиёсӣ (политическая стабильность); individual freedom – озодии инсон (свобода личности); economic growth – рушди иқтисодӣ (экономическое развитие); social progress – пешрафти иҷтимоӣ (социальный прогресс); self-government – худидоракунии (самоуправление); popular vote – овоздиҳии умумӣ (всеобщее голосование) и многое другое” [2, с. 22]. В противовес Т.Н. Нагзибековой, утверждающей, что по частоте употребления реже использован прием описания, М.Н. Бабаджанова выделяет описательный способ перевода общественно-политической лексики, т.е. слов-реалий, как наиболее частый способ перевода. Для подтверждения своего мнения она приводит следующие примеры: *primaries* – интиҳоби дохилиҳизбӣ дар Амрико барои муайян намудани номзад ба президентӣ аз ин ё он ҳизб; *landslide* – ғалаба дар интиҳобот бо фарқияти калони овозҳо; *congressman* – конгрессмен, узви палатаи намояндагони парлумони Амрико (конгрессмен, обычно член палаты представителей парламента США); *congressman-elect* – узви палатаи намояндагони интиҳобшуда, вале ба вазифа шуруъ накарда (избранный, но еще не приступивший к обязанностям конгрессмен); *reapportionment* – дубора тақсим намудани ҷойҳо дар конгресси иёлот вобаста ба тағйироти шумораи аҳоли аз рӯй ҳавзаҳои интиҳоботӣ (перераспределение мест в конгрессе, законодательном собрании штата в зависимости от изменения в численности населения по избирательным округам); *floor* – ҷойҳои аъзои конгресс дар толори маҷлис (места членов конгресса в зале заседаний) и др. [2, с. 23]. Данное исследование ученый подытоживает заключением, что общественно-политические реалии “в качестве феномена межъязыковой коммуникации представляют собой важный пласт лексики и требуют особого подхода к изучению в условиях новых межъязыковых связей” [2].

Языковые особенности общественно-политических текстов желательно рассмотреть на конкретном примере:

Таджикский текст:

Вакилони Маҷлиси намояндагон дар кори чаласаҳои комиссияи доимии Ассамблеяи парлумонии СААД иштирок намуданд.

Октябр 20, 2023 11:44

ДУШАНБЕ, 20.10.2023 /АМИТ «Ховар»/. Имрӯз раиси кумитаи Маҷлиси намояндагон оид ба қонунгузорӣ ва ҳуқуқи инсон Равшан Раҷабзода, раиси кумитаи Маҷлиси намояндагон оид ба тартиботи ҳуқуқӣ, мудофия ва амният Рустам Шохмурод, раиси комиссияи экологии Маҷлиси намояндагон Муҳаммадраҳим Юсуфӣ ва вакилони Маҷлиси намояндагон Мавлудаҳон Мирзозода, Сарвиноз Маҷидзода, Толибхон Азимзода дар кори чаласаҳои комиссияи доимии Ассамблеяи парлумонии Созмони Аҳдномаи амнияти дастҷамъӣ (СААД) оид ба масъалаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ, масъалаҳои мудофия ва амният, масъалаҳои сиёсӣ ва ҳамкориҳои байналмилалӣ, масъалаҳои экологӣ ва иқтисодӣ, ки дар шаҳри Санкт-Петербурги Федератсияи Русия дар речаи фосилавӣ (онлайн) баргузор гардид, ҷаёлона иштирок намуданд. Дар ин хусус ба АМИТ «Ховар» дар Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон хабар доданд.

Дар чаласаҳои комиссияи лоиҳаи тавсияҳо оид ба ҷавобгарӣ барои амалҳои марбут ба барқарорсозии натиҷа ва таҳрифи ҳақиқати таърихӣ дар қонунгузории мамлакатҳои аъзои СААД, лоиҳаи қонуни намунавии СААД «Дар бораи пешгирии истеъмоли ғайритиббии маводи муҳаддир», «Дар бораи лоиҳаи тавсияҳо оид ба таъмини қонунгузории амнияти биологии давлатҳои аъзои СААД», «Дар бораи маблағгузории фаъолияти Ассамблеяи парлумонии Созмони Аҳдномаи амнияти дастҷамъӣ», «Дар бораи рафти кор оид ба тасвиби шартномаҳои байналмилалӣ» ба имзо расида, дар доираи СААД лоиҳаи қонуни намунавии СААД «Дар бораи амнияти инфрасохтори муҳими иттилоотӣ», лоиҳаи қонуни намунавии СААД «Дар бораи ҳифзи иттилоот ва киберамният», лоиҳаи тавсияҳо оид ба таъмини қонунгузории амнияти биологии мамлакатҳои аъзои СААД, лоиҳаи нақшаи кори Ассамблеяи парлумонии Созмони Аҳдномаи амнияти дастҷамъӣ барои соли 2024 мавриди баррасӣ қарор гирифт.

Аъзои комиссияи ҳамчунин дар чаласаи Комиссияи доимии Ассамблеяи парлумонии СААД масъалаҳои сиёсӣ ва ҳамкориҳои байналмилалӣ, масъалаҳо дар бораи фаъолияти СААД дар давраи байни сессияҳо ва тасвиби шартномаҳои байналмилалӣ, ки дар доираи СААД баста шудаанд, дар бораи натиҷаҳои мониторинги парлумонии вазъи низомии сиёсӣ дар минтақаи Аврупои Шарқӣ амнияти дастҷамъии СААД-ро мавриди баҳрабардорӣ қарор доданд.

Иштирокчиёни чаласаи нақшагии комиссияҳои доимии Ассамблеяи парлумонии СААД ҳамчунин таъкид намуданд, ки ҳамкориҳои байнипарлумонии давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар шаклҳои гуногуни ҳамкориҳои дучониба ва бисёрҷониба амалӣ мешавад.

Таъкид шуд, ки маҳз фаъолияти дастҷамъона ва мубодилаи таҷриба дар ин самт воситаи ягонаи таъмини амнияти оромӣ дар минтақа хоҳад буд.

Перевод на русский язык:

Депутаты Маджлиси намояндагон приняли участие в заседаниях Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

Октябрь 20, 2023 14:29

ДУШАНБЕ, 20.10.2023 /НИАТ «Ховар»/. Сегодня председатель комитета Маджлиси намояндагон по законодательству и правам человека Равшан Раҷабзода, председатель комитета Маджлиси намояндагон по правопорядку, обороне и безопасности Рустам

Шохмурод, председатель экологической комиссии Маджлиси намояндагон Мухаммадрахим Юсуфи и депутаты Маджлиси намояндагон Мавлудахон Мирзозода, Сарвиноз Маджидзода, Толибхон Азимзода приняли активное участие в работе заседаний постоянной Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по социально-экономическим и правовым вопросам, обороны и безопасности, вопросам политики и международного сотрудничества, которые проходили в Санкт-Петербурге Российской Федерации в виртуальном режиме. Об этом НИАТ «Ховар» сообщили в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

На заседаниях комиссии подписан проект рекомендаций по ответственности за действия, связанные с восстановлением нацизма и искажением исторической истины в законодательстве стран-членов ОДКБ, проект типового закона ОДКБ «О предотвращении немедицинского употребления наркотиков», «О проекте рекомендаций по обеспечению законодательства о биологической безопасности государств-членов ОДКБ», «О финансировании деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности», «О ходе работы по ратификации международных договоров». Кроме того, в рамках ОДКБ был рассмотрен проект типового закона ОДКБ «О безопасности критической информационной инфраструктуры», проект типового закона ОДКБ «О защите информации и кибербезопасности», проект рекомендаций по обеспечению законодательства о биологической безопасности стран-членов ОДКБ, проект плана работы Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности на 2024 год.

Рассмотрены вопросы политики и международного сотрудничества, деятельность ОДКБ в период между сессиями и ратификацией международных договоров, заключенных в рамках ОДКБ.

Участники запланированного заседания постоянных комиссий Парламентской Ассамблеи ОДКБ также подчеркнули, что межпарламентское сотрудничество государств-членов Содружества Независимых Государств осуществляется в различных формах двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Именно коллективная деятельность и обмен опытом в этом направлении станут единственным средством обеспечения безопасности и стабильности в регионе”.

В данном тексте мы видим большой процент устойчивых и клишированных выражений: *“лоиҳаи тавсияҳо оид ба ҷавобгарӣ барои амалҳои марбут ба барқарорсозии натсизм ва таҳрифи ҳақиқати таърихӣ дар қонунгузории мамлакатҳои аъзои СААД”* - «проект рекомендаций по ответственности за действия, связанные с восстановлением нацизма и искажением исторической истины в законодательстве стран-членов ОДКБ», *“лоиҳаи қонуни намунавии СААД”* – «проект типового закона ОДКБ», *“лоиҳаи тавсияҳо оид ба таъмини қонунгузории амнияти биологии мамлакатҳои аъзои СААД”* - «проект рекомендаций по обеспечению законодательства о биологической безопасности государств-членов ОДКБ», *“лоиҳаи нақшаи кори Ассамблеяи парлумони Созмони Аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ”* – «проект плана работы Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности», *«масъалаҳои сиёсӣ ва ҳамкориҳои байналмилалӣ, масъалаҳо дар бораи фаъолияти СААД дар давраи байни сессияҳо ва тасвиби шартномаҳои байналмилалӣ, ки дар доираи СААД баста шудаанд»* - вопросы политики и международного сотрудничества, деятельность ОДКБ в период между сессиями и ратификацией международных договоров, заключенных в рамках ОДКБ», *«ҷаласаи нақшаҳои комиссияҳои доимии Ассамблеяи парлумони СААД»* - «запланированное заседание постоянных комиссий Парламентской Ассамблеи ОДКБ», *«ҳамкориҳои*

байнипарлумони давлатҳои аззои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил» - «межпарламентское сотрудничество государств-членов Содружества Независимых Государств», знание которых значительно облегчает труд переводчика политического текста.

Данный текст изобилует специальными названиями законов, указов, проектов и т.д., знание которых обязательно для переводчика политических текстов, см.: «лоиҳаи қонуни намунавии СААД «Дар бораи неиғриши истеъмоли гайритиббии маводи мухаддир» - «проект типового закона ОДКБ «О предотвращении немедицинского употребления наркотиков», «Дар бораи лоиҳаи тавсияҳо оид ба таъмини қонунгузори амнияти биологии давлатҳои аззои СААД» - «О проекте рекомендаций по обеспечению законодательства о биологической безопасности государств-членов ОДКБ», «Дар бораи маблағгузори фаъолияти Ассамблеяи парлумони Созмони Аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ» - «О финансировании деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности», «Дар бораи рафти кор оид ба тасвиби шартномаҳои байналмилалӣ» - «О ходе работы по ратификации международных договоров», «Дар бораи амнияти инфрасохтори муҳими иттилоотӣ» - «О безопасности критической информационной инфраструктуры», «Дар бораи ҳифзи иттилоот ва киберамният» - «О защите информации и кибербезопасности», «лоиҳаи тавсияҳо оид ба таъмини қонунгузори амнияти биологии мамлакатҳои аззои СААД, лоиҳаи нақшаи кори Ассамблеяи парлумони Созмони Аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ барои соли 2024» - «проект рекомендаций по обеспечению законодательства о биологической безопасности стран-членов ОДКБ, проект плана работы Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности на 2024 год».

Впечатление абсолютной объективности и беспристрастности в этих текстах создают реалии общественной и политической жизни, например: “комиссияи доимии Ассамблеяи парлумони СААД”, “қумита”, “комиссияи экологӣ”, “масъалаҳои экологӣ”, “речаи фосилавӣ (онлайн)”, “натсизм”, “амнияти биологӣ”, “амнияти инфрасохторӣ”, “киберамният», “Ассамблеяи парлумони СААД”, “сессия”, “мониторинг”, “парлумон”, “ҳамкориҳои байнипарлумонӣ”.

В тексте также использован переводческий прием трансформации – опущение, это один из необходимых способов перевода, которым переводчики пользуются при семантической загруженности текста.

Так, при переводе общественно–политического текста важно обратить внимание на высокий лексический уровень и различные стилистические факторы, с которыми переводчики могут столкнуться при адаптации текста под читателя, на то, насколько переводной вариант соответствует нормам массовой коммуникации, которые приняты в языке перевода, от чего зависит успех переводческой деятельности в общественно–политической сфере.

Следует отметить, что так же, как и при переводе текстов любой другой направленности, главной целью перевода общественно-политического текста является достижение его адекватности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аимарина, Л. В. Семантическая характеристика русских реалий в таджикском языке: дис ... канд. филол. наук / Л. В. Аимарина. – Душанбе, 2004. – 151 с.
2. Бабаджанова, М.Н. Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.Н. Бабаджанова. – Душанбе, 2019. – 26 с.
3. Бабкин, А.М. Новый академический словарь русского языка: Проспект/ А.М. Бабкин. – Ленинград: Наука, 1971. – 41 с.

4. Бакеркина, В. В., Шестакова Л. Л. Краткий словарь политического языка (к реализации проекта) // Русистика сегодня. №1-2, 1998. - С. 165-178.
5. Бантышева, Л. Л. Общественно-политическая лексика начала XX в.: традиции изучения [Текст] / Л. Л. Бантышева // Политическая лингвистика. Вып. (1) 21. – Екатеринбург, 2007. – С. 13–18.
6. Баранников, А. Н. Из наблюдений над развитием русского языка в последние годы / А.Н. Баранников // Учен. зап. Самарского университета. Вып. 2. – Самара, 1999. – С. 64-80.
7. Велединская, С. Б. Курс общей теории перевода: учебное пособие / С.Б. Велединская // Томский политех. ун-т. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 230 с.
8. Вине Ж.-П., Дарбельне Ж. Технические способы перевода/ Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне. - Москва: Международные отношения, 1978. – 202 с.
9. Зоҳидов, О.Ҳ. Таърихи сиёсии тоҷикон: таҳлили назарияҳо/ О.Ҳ. Зоҳидов. – Хуҷанд: Андеша, 2016. – 224 с.
10. Луғати муҳтасари англисӣ-тоҷикӣ-форсӣ / М. Б. Шаҳобова, муҳ. масъул В. А. Капранов, Академияи фанҳои РСС Тоҷикистон, кафедраи забонҳои хориҷӣ. - Душанбе: Дониш, 1989. – 250 с.
11. Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. – Душанбе, 2007. – 1079 с.
12. Маслова, В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? / В.А. Маслова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2008. – С. 43-48.
13. Маҳмадов, А.Н., Қудусов Х.С. Назарияҳои сиёсии муосир. Китоби дарсӣ. – Душанбе, 2014. – 320 с.
14. Мякишин, К. А. К вопросу об основных признаках термина / К. А. Мякишин // Альманах современной науки и образования. – Тамбов, 2009. - № 8. - С. 112–114.
15. Нағзибекова, Т. Н. Приемы передачи таджикских реалий на русский язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Н. Нағзибекова. – Душанбе, 2018. – 26 с.
16. Турсунов, Ф. М. Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале английского и таджикского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук/ Ф. М. Турсунов. - Душанбе, 2016. – 46 с.
17. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / П. Ҷамшиедов, Толиби Розӣ (Шарипов). – Душанбе: Пайванд, 2005. – 1202 с.
18. Холматова, С.Д. По законам братства. / С.Д. Холматова // Русская речь. – 1981. - № 2. - С.105-109.
19. Холматова, С.Д. Русский язык как фактор взаимообогащения литератур народов СССР / С.Д. Холматова // Респуб. научно-практ. конф. «Проблемы двуязычия и совершенствование обучения русскому языку в Таджикистане». – Душанбе: Дониш, 1986. – С. 67-69.
20. Пронина, Р. Ф. Перевод английской научно-технической литературы / 3-е изд., перераб. и доп./ Р. Ф. Пронина. - Москва: Высшая школа, 1986. – 217 с.
21. Шамбезода, Х.Д. К вопросу о русских лексических заимствованиях в шугнанском языке. // Русский язык - язык дружбы и братства / Тезисы докладов респ. науч. конф. 1-2 нояб. 1985 г. – Душанбе, 1985. – С.41-42.
22. Шаропов, Н. А. Пути развития лексики современного таджикского литературного языка / Н. А. Шаропов; Отв. ред. В. А. Капранов; АН ТаджССР, Ин-т языка и литературы им. А. Рудаки. – Душанбе: Дониш, 1988. – 133 с.

REFERENCES:

1. Ashmarina L.V. *Semantic Characteristic of Russian Reality in Tajik Language: diss ... candidate of philological sciences* / L. V. Ashmarina. - Dushanbe, 2004. – 151 pp.
2. Babajanova M.N. *Comparative-Historical, Typological and Contrastive Linguistic: thesis of candidate dissertation of philological sciences* / M.N. Babajanova. – Dushanbe, 2019. – 26 pp.
3. Babkin A.M. *New Russian Academic Dictionary: Prospect* / A.M. Babkin. – Leningrad: Nauka, 1971. – 41 pp.
4. Bakerkina V.V., Shestakova L.L. *Abridged Dictionary of Political Language (in effect)* // *Tday Russian philology*. №1-2, 1998. - PP. 165-178.
5. Bantysheva L.L. *Socio-political Vocabulary of the beginning of XX century: study traditions [Text]* / L. L. Bantysheva // *Political Linguistics. Edition. (1) 21*. – Yekaterinburg, 2007. – PP. 13–18.
6. Barannikov A.N. *From the Observations on Temporary Development of Russian Language* / A.N. Barannikov // *Bulletin of Samara University. Edition 2*. – Samara, 1999. – PP. 64-80.
7. Veledinskaya, S.B. *The Course of General Theory of Translation: manual* / S.B. Veledinskaya // *Tomsk Polytechnic University*. – Tomsk: Publishing House of Tomsk polytechnic University, 2010. – 230 pp.
8. Vine J.P., Darbelne J. *Technical Ways of Translation* / J.-P. Vine, J. Darbelne. - Moscow: International Relations, 1978. – 202 pp.
9. Zohidov O.H. *Political History of Tajik People: theory analyzes* / O.H. Zohidov. – Khujand: Andesha, 2016. – 224 pp.
10. *Brief Dictionary of English-Tajik- Persian* / M. B. Shahobova ,editor-in-chief V.A. Kapranov, Academy of Subjects of RSU Tajikistan, English Languages department. - Dushanbe: Donish, 1989. – 250 pp.
11. Mamadnazarov A. *English-Tajik Dictionary* / A. Mamadnazarov. – Dushanbe, 2007. – 1079 pp.
12. Maslova V.A. *Political Discourse: language games or games in words?* / V.A. Maslova // *Political Linguistics*. – Yekaterinburg, 2008. – PP. 43-48.
13. Mahmadvov A.N., Qudusov Kh.S. *Theory of Modern Politics. Manual*. – Dushanbe, 2014. – 320 pp.
14. Myakshin K.A. *On the Issue of the Main Features of Terms* / K. A. Myakshin // *Literary miscellany of the modern science and education*. – Tambov, 2009. - № 8. - PP. 112–114.
15. Nagzibekova T.N. *Ways of Transmission of Tajik Reality into Russian: thesis of candidate dissertation of philological sciences* / T. N. Nagzibekova. – Dushanbe, 2018. – 26 pp.
16. Tursunov F.M. *Comparative Research of Non-equivalent Words in Lingua-cultural and Translation Aspects (on the materials of English and Tajik languages): thesis of doctor dissertation of philological sciences* / F. M. Tursunov. - Dushanbe, 2016. – 46 pp.
17. *English-Tajik Dictionary* / P. Jamshedov, Tolibi Rozi (Sharipov). – Dushanbe: Paivand, 2005. – 1202 pp.
18. Kholmatova, S.D. *By Principles of Sodality*. / S.D. Kholmatova // *Russian Speech*. – 1981. № 2. - PP. 105-109.
19. Kholmatova S.D. *Russian as the Factor of Mutual Enrichment of Literature of the People of USSR* / S.D. Kholmatova // *Republican scientific-practical conference « Problems of Bilingualism and Study Perfecting of Russian Language in Tajikistan»*. – Dushanbe: Donish, 1986. – PP. 67-69.
20. Pronina, R.F. *Translation of English scientific-technical Literature /the third edition, amended and supplemented*. / R. F. Pronina. - Moscow: The Highest School, 1986. – 217 pp.
21. Shambezoda Kh.D. *On the Issue of Russian Lexical Borrowings in Shughnan Language* // *Russian language –the language of friendship and fellowship /thesis of the reports of republican scientific conference. November 1-2, 1985*. – Dushanbe, 1985. – PP. 41-42.
22. Sharopov N.A. *Ways of Word Development of Modern Literary Tajik Language* / N. A. Sharopov; Responsible editor V. A. Kapranov; AS Tajik SUR, Language and Literature Institute named after A. Rudaki. – Dushanbe: Donish, 1988. – 133 pp.